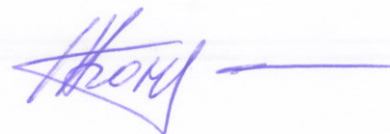

На правах рукописи

Бондаренко Татьяна Юрьевна

**ВКЛАД МИССИИ ФРИТЪОФА НАНСЕНА В
БОРЬБУ С ГОЛОДОМ И В ВОССТАНОВЛЕНИЕ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА САРАТОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГОДЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2016

Работа выполнена в Саратовском социально-экономическом институте (филиале) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Научный руководитель

доктор исторических наук, доцент
Захаров Александр Викторович

Официальные оппоненты

Васильев Андрей Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия», профессор кафедры
истории, социологии политики и сервиса

Яковлев Евгений Владиславович,
кандидат исторических наук,
Музей истории медицины Тамбовской
области – филиала ТОГБУК «Тамбовский
областной краеведческий музей»,
старший научный сотрудник

Ведущая организация

**ФГБУН Центр Северной Европы и
Балтии Института Всеобщей истории РАН.**

Защита диссертации состоится 8 октября 2016 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета ДМ212.261.08 на базе ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181К, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина и на сайте ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Фритъоф Нансен (1861-1930) – норвежский ученый, полярный исследователь и общественный деятель во время голода 1920-х годов организовал гуманитарную помощь населению РСФСР и Украинской ССР. Более половины ее поступало в Саратовское Поволжье. В 1923 году на средства ученого в селе Росташа Саратовской губернии была открыта показательная опытная сельскохозяйственная станция, целью которой было ознакомление русского крестьянина с передовыми зарубежными методами аграрного производства.

Актуальность исследования определяется как моральным аспектом бескорыстной помощи нуждающимся, так и имеет практическую область применения – опыт Нансена может быть использован в работе современных благотворительных организаций. Деятельность Ф.Нансена в Саратовском Поволжье в 1920-х годах показывает характер взаимодействия Советской власти с иностранцами на том этапе, когда у государства не было дипломатических отношений с большинством зарубежных стран. Помогать, не вмешиваясь во внутренние дела, не осуждая политическое устройство – принцип Нансена, который остается необходимым и в современных международных отношениях. Деятельность Миссии Нансена в Советской России – бесценный опыт в деле международного сотрудничества. Ученый видел перспективы своей помощи в развитии экономических связей между Россией и странами Запада, отмечая, что стабильное экономическое будущее Европы невозможно без сотрудничества с Россией, ее изоляция нарушит мировую экономическую гармонию, приведет к кризису внутри европейских держав. Данная точка зрения заслуживает внимания в условиях нынешней международной политической ситуации, когда Россию пытаются вытеснить с мирового рынка путем введения экономических санкций.

Вместе с тем остается актуальным вопрос импортозамещения и укрепления отечественного аграрного сектора. Аграрный вопрос всегда являлся для России одним из наиболее важных, в 1920-е годы норвежский ученый предложил свой вариант его решения. Опыт показательных станций Нансена может быть использован в наши дни при разработке проектов сельскохозяйственных преобразований в России. Также изучение данной темы направлено на развитие научных и культурных связей между Россией и Норвегией.

Объектом исследования выступает Миссия Нансена, действовавшая на территории Саратовского Поволжья.

Предметом исследования является деятельность Миссии Нансена как самостоятельной организации и как органа, курировавшего работу других иностранных благотворительных организаций, схема ее работы, взаимодействие с центральными и местными органами власти, вклад в ликвидацию голода и его последствий в регионе.

Территориальные рамки исследования – Саратовское Поволжье, под которым подразумевается территория Саратовской губернии и Автономной области немцев Поволжья, входившей в ее состав с октября 1918 по декабрь 1923 года. Территория Автономной области немцев Поволжья исследуется за период с 1921 по 1923 год в рамках борьбы с голодом.

Хронологические рамки исследования определяются 1921-1927 годами – периодом деятельности Миссии Нансена на территории Саратовского Поволжья. В исключительных случаях автор выходит за заявленные даты, что требуется для полного и конечного анализа итогов деятельности Миссии и степени ее влияния на развитие Саратовского региона.

Степень изученности темы. Историографию заявленной темы можно разделить на три этапа.

Первый этап: 1921–начало 1930-х годов. Исследования голода и деятельности Миссии Нансена как составной части борьбы с ним начались в ходе его ликвидации. В 1921 году в Саратове был создан музей голода¹, социолог П.А. Сорокин посетил Самарскую и Саратовскую губернии для изучения голода как фактора, меняющего социальную жизнь общества и человека². Исследования, написанные в этот период, в основном содержали статистические данные о причинах, масштабах бедствия и размерах помощи³. Отечественные исследователи писали, что голод – это социальная болезнь, вызванная тяжелым наследием царского режима, Гражданской войной и интервенцией, не рассматривая вопрос о степени ответственности Советской власти за его начало. Эта позиция была «закреплена» в Большой Советской Энциклопедии 1930 года⁴. Личность Нансена уже на первом этапе удостоилась в отечественной историографии высокой оценки⁵.

Взгляд зарубежных исследователей на причины голода был иным. О.Миллер и П.Хиберт⁶ упоминали войны, разруху и засуху, но значительное

¹Музей голода сейчас один из экспонатов Саратовского областного музея краеведения.

²Сорокин П.А. Долгий путь: Автобиограф. Роман. Сыктывкар, 1991; Назаров В.В. Голод в Поволжье 1921-1922 гг. Взгляд П.А. Сорокина // История в нас, мы в истории. Саратов. 2014. С. 165-166.

³Выходцев С. Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья: приложение к журналу Народное просвещение. 1922. № 102; Мальков А.А. Беженское движение в связи с голодом в Саратовской губернии // Саратовский вестник здравоохранения. 1922. № 10. С. 30-38; Он же. Голод в Саратовской губернии в 1921-22 году // Саратовский вестник здравоохранения. 1922. № 11. С. 33-49; Ингулов С. Заметки о голоде // Красная новь. 1922. № 2; Ярославский Е. Почему у нас в России голод и как с ним бороться? (Простая беседа с крестьянином). Самара, 1921; Антонов-Овсеенко В.А. Спешите на помощь умирающим от голода. М., 1922; Поссе В.А. Нэп и голод // Русское прошлое. Кн. 4. Спб., 1993. С. 288-329.

⁴Мстиславский С. Голод // Большая советская энциклопедия. Т. 17. М., 1930. С. 463.

⁵Памяти Фритъофа Нансена // Современные записки. 1930. № 43.

⁶Hiebert P.C., Miller O.O. Feeding the Hungry. Russia Famine 1919-1925. Scottdale. 1929.

место отводили необдуманной политике власти, проводимой в первые годы после революции 1917 года. Они рассматривали роль АРА в преодолении голода, но вклад Миссии Нансена оставили без внимания.

Второй этап – середина 1930-х–1980-е годы. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» голод 1920-х годов упоминался вскользь, при характеристике тяжелого положения страны в этот период⁷. До конца 1940-х годов эта тема в отечественной историографии практически не рассматривалась. Работы Н.Л. Рубинштейна⁸, Э.Б. Генкиной⁹, О.М. Лукашовой¹⁰ и др. продолжали освещать голод как следствие Первой мировой и Гражданской войн, хозяйственной разрухи и засухи, отмечая всеобъемлющую работу Советского правительства по его ликвидации. В этот период начинается разделение иностранных благотворительных организаций на «истинно филантропические» и «шпионские»: к первым относилась Миссия Нансена, ко вторым – американская АРА. Голод 1920-х гг. рассматривался советскими исследователями как самостоятельная проблема и как фон, на котором страна переходила к нэпу¹¹. Указанная выше оценка его причин сохранялась в отечественной историографии несколько десятилетий¹². Ю.А. Поляков¹³ добавил к ним отсталость русского сельского хозяйства, а Е.М. Хенкин вскользь упоминал негативное влияние продразверстки¹⁴. Зарубежные исследователи возлагали ответственность за голод на власти страны. Эмигрант С.Н. Прокопович ставил на первое место продовольственную политику Советской власти¹⁵.

С конца 1930-х годов в СССР издаются сочинения Нансена о его экспедициях¹⁶. В 1960-е годы в отечественной историографии появились

⁷История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1945.

⁸Рубинштейн Н.Л. Борьба Советской России с голодом 1921-1923 гг. // Исторические записки. 1947. Вып. 22. С. 3-41; *Он же*. Советская Россия и капиталистические государства в годы перехода от войны к миру (1921-1922). М., 1948; *Он же*. Внешняя политика Советского государства в 1921-1925 гг. М., 1953.

⁹Генкина Э.Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921-1922). М., 1954.

¹⁰Лукашова О.М. Советская страна в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. Образование СССР (1921-25 гг.). М., 1952.

¹¹Агриков П.А., Башкиров А.С., Лычев И.А. Война с голодом // История СССР. 1963. №1. С. 142-168; Поляков Ю.А., Дмитренко В.П. Переход к новой экономической политике. М., 1972; Поляков Ю.А., Дмитренко В.П., Щербань Н.В. Новая экономическая политика: разработка и осуществление. М., 1982.

¹²Хенкин Е.М. Очерки истории борьбы советского государства с голодом. Красноярск, 1988. С. 11-12, 28; Белокопытов В. И. Лихолетье (из истории борьбы с голодом в Поволжье 1921-1922). Казань, 1976. С. 5, 10, 14-15; Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. М., 1975. С. 6-13.

¹³Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. С. 24.

¹⁴Хенкин Е.М. Указ. соч. С. 17.

¹⁵Прокопович С.Н. Народное Хозяйство СССР. Т.1. Нью-Йорк, 1952. С. 32-33.

¹⁶Нансен Ф. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 1.: На лыжах через Гренландию. Жизнь эскимосов. Л., 1937; *Он же*. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 5.: Среди тюленей и

книги и статьи¹⁷ о нем. Авторы героизировали ученого, но не углублялись в детали его деятельности в России. В работах отсутствуют полные сведения о масштабах и формах его помощи, организациях, с которыми он сотрудничал, работа показательных станций не исследуется вовсе. В 1960-1980-х годах вышли первые работы о Нансене регионального уровня¹⁸, они также не отличались глубоким анализом. Вместе с тем исследователи стали уделять больше внимания изучению помощи иностранных благотворительных организаций и международного рабочего движения¹⁹, хотя данные, приводимые ими, основывались на цифрах, опубликованных еще в 1920-е годы, а деятельность Нансена рассматривалась поверхностно. За границей вышел ряд книг о норвежце²⁰, некоторые из них – на русском языке²¹. Одним из первых затронул благотворительную деятельность Нансена П. Вогт²².

С 1990-х годов наступил *третий, современный* этап. В отечественной историографии исчезла идеологическая составляющая, в числе иных причин голода исследователи начали указывать на опрометчивую экономическую политику Советской власти, неограниченные нормы продрозверстки и желание собрать с уже голодающих крестьян продналог в полном объеме²³. В

белых медведей. На вольном воздухе. Л., 1939; *Нансен Ф.* «Фрам» в полярном море». М., 1956.

¹⁷*Центкевич А., Центкевич Ч.* Кем же ты станешь, Фриттьоф?: Повесть о Нансене. Л., 1967.; *Таланов А.В.* Нансен. Л., 1960; *Кублицкий Г.Ф.* Нансен. Его жизнь и необыкновенные приключения. М., 1967; *Даниельсон Э.* Фриттьоф Нансен – друг советской России // Вопросы истории. 1965. № 9. С. 208-213; *Баринов Н.П., Герасимов Б.П.* О деятельности Ф. Нансена по оказанию помощи голодающим в России // Исторический архив. 1962. № 3. С. 57-62; *Пасецкий В.М.* Великий ученый и гуманист – 100 лет со дня рождения Ф. Нансена // Природа. 1961. №12. С. 91; *Пасецкий В., Пасецкая-Кремнинская Е.* Эпистолярный диалог Макарова и Нансена // Наука и жизнь. 1986. № 11. С. 104-111.

¹⁸*Ширмахер О.Ф.* Нансен в г. Марксе // Коммунист. 1966. 9 декабря. № 283; *Перфилов М.* Наш норвежский друг // Сельская новь (Аркадак). 1975. 15 июля. № 84; *Гусакова З.Е.* Путешественник и ученый // Вестник «Саратовские новости». 1986. 29 января; *Куванов А.* Друг России: К 125-ю со дня рождения Ф. Нансена // Коммунист. 1986. 9 октября. № 232.

¹⁹*Макаренко А.А.* Мировой пролетариат стране Советов. Киев, 1963; *Мичев Д.* Межрабпом – организация пролетарской солидарности 1921-1935. М., 1975.

²⁰*Reynolds E. E.* Nansen. UK, 1949; *E. Nansen: The Explorer.* London, 1959; *Schou A.* «Fra Wergeland til Nansen: Internasjonalismens idé i Norge», with an English summary. Nansen Memorial Lecture. Oslo, 1964; *Scott J.M.* Fridtjof Nansen. Sheridan, Oregon, 1971.

²¹*Шеклтон Э.* Фриттьоф Нансен – исследователь. М., 1986.

²²*Vogt P.* Fridtjof Nansen: Explorer, scientist, humanitarian. Oslo, 1961.

²³*Кулешов С.* Лукуллов пир // Родина. 1991. № 9/10. С. 71-76; *Мейер М.* Другой Интернационал. 1921-1991: 70-летие начала великого голода // Век XX и мир. 1991. № 2. С. 34-38; *Мизель П.К., Федорова Н.* Голодомор в Поволжье // Родина. 1998. № 1. С. 78-80; *Мельник С.* Пальчики в супе // Столица. 1991. № 44. С. 54-56; *Куреньшев А.А.* Переход к НЭПу и деятельность крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в Поволжье // История России: диалог российских и американских историков. Материалы российско-американской научной конференции. Саратов, 1992. С. 98-108; *Чуванов И.А.* Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918-1921 годы // Вопросы истории. 2001.

работах А.А. Васильева, А.А. Слезина и А.В. Баланцева голод рассматривается как обстановка, в которой проходили социально-идеологические и экономические процессы 1920-х годов²⁴. Он сравнивается с голодом 1930-х годов. Особо в этом отношении следует отметить публикации В.В. Кондрашина²⁵. Детально подсчитываются жертвы, анализируются последствия²⁶, степень продуктивности помощи Советского правительства Саратовскому Поволжью и влияние голода на демографические процессы региона²⁷. Он рассматривается на примере конкретных местностей губернии и как фон, на котором регион переходил от военного коммунизма к нэпу²⁸. Появляются заметки о деятельности Нансена

№ 3. С. 128-134; *Тополянский В.* Год 1921-й: наказание голодом // *Континент.* 2006. № 130. С. 253-306.

²⁴*Васильев А.А.* Продовольственный вопрос в аграрной политике Советского государства: опыт решения в период нэпа (на материалах областей Поволжья). Дис. ... доктора ист. наук, Саратов, 2009; *Он же.* Решение продовольственного вопроса на этапах подъёма и свёртывания нэпа. Саратов, 2009; *Слезин А.А., Баланцев А.В.* Комсомол первой половины 1920-х годов в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2011. №1. С. 8-29; *Они же.* Советское государство в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов: роль комсомола (на материалах автономии немцев Поволжья, 1921-1925гг.) // *Политика и общество.* 2009. № 10. С. 53-57.

²⁵*Кондрашин В.* Голод 1932- 1933 годов в деревнях Поволжья [Электронный ресурс] // *Вопросы истории* № 6. 1991. С. 176-181. URL: http://scepsis.net/library/id_459.html. (дата обращения 18.06.2013). *Он же.* Крестьянское движение в Поволжье в 1918-1922 гг. М., 2001; *Он же.* Голод 1932-1933 годов. Трагедия российской деревни. М., 2008; *Он же.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009.

²⁶*Кунин В.* Концессионная политика в Советской России (1923-1929 гг.) // *Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика.* 1993. № 5. С. 24-30; *Жиромская В.Б.* После революционных бурь. Население России в первой половине 20-х годов. М., 1996; *Павлюченков С.А.* Кризис 1923 года // *Россия нэповская.* Гл. V. / Сб. Серия Россия XX век. Исследования. М., 2002. С. 153-165; *Телицын В.Л.* Российская кооперация на селе // *Россия нэповская. Восстановление сельского хозяйства.* Гл. III. / Сб. Под общ. ред. Яковлева А.Н. / Серия Россия XX век. Исследования. М.: Новый хронограф. 2002. С. 109-116.

²⁷*Малова Н.А.* Эвакуация детей из Немецкой Автономии на Волге в голод 1921-1922 годов // *Саратовское Поволжье в панораме веков: история традиции, проблемы.* Материалы IX межрегиональных научных краеведческих чтений. Саратов, 2000. С. 44-49; *Она же.* Миграционные процесс в Немецкой Автономии на Волге 1920-1930- е годы // *Саратовское Поволжье в панораме веков: история традиции, проблемы.* Материалы IX межрегиональных научных краеведческих чтений. Саратов, 2000. С. 36-43.

²⁸*Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге, 1918-1941. М., 2007; *Ерина Е.М.* Голод в Покровске и уезде в 1921-1922 годах // *Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы.* Саратов, 2000. С. 411-421; *Гуменюк А.А.* Переход к НЭПу в Саратовской губернии. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002; *Он же.* Социально-экономические процессы в Саратовской губернии в период перехода к нэпу (1921-1923) // *Саратовское Поволжье в панораме веков: история традиции, проблемы.* Материалы IX межрегиональных научных краеведческих чтений. Саратов, 2000. С. 49-57.

в голодающей России и Саратовском Поволжье²⁹, выходит фильм Ю. Чибрякова, посвященный этому³⁰. Но развития изучение данной темы в региональном аспекте не получило. В «Очерках истории Саратовского Поволжья» Нансену отводится краткое упоминание, где он ошибочно назван руководителем Международного союза помощи детям³¹.

На рубеже XX-XXI веков роль зарубежных благотворительных организаций переосмысливается. Она исследуется как составная часть отношений между Россией и отдельными странами³². Отмечается значительный вклад иностранных филантропов в борьбу с голодом, вводятся новые уточненные данные размера их помощи, рассматривается региональный аспект их работы³³, изучается деятельность отдельных организаций³⁴. Но по-прежнему основная роль отводится АРА³⁵.

Всестороннее исследование голода 1920-х годов провел В.А. Поляков. Он ввел в научный оборот его новую хронологию: зима 1921 года–1925 год³⁶. В числе прочих вопросов он анализирует деятельность благотворительных

---

²⁹Чибряков Ю. Улица Нансена / Ю. Чибряков // Саратов. 1992. 27 мая; Шумилов А. Их имена на карте рядом // Знание-сила. 1993. № 11; Бакина Л. Тракторы от доктора Нансена // Балашовская правда. 1990. 21 декабря. № 203; Завадская Э. Нансен и Россия // Знание-сила. 1993. №11; Ширмахер О.Ф. 75 лет назад Нансен приезжал кормить голодающих Поволжья // Саратов. 1996. 6 ноября. № 213; Попов Е. Благородный викинг, покоривший сердце России // Парламентская газета. 2002. 28 июня. № 119; Песков В. Норвежские камушки // Российская газета. 2008. 31 июля. № 162. С. 12-13.

³⁰ Нансен и Россия. Документальный фильм. Реж. Юрий Чибряков. Волжская студия кинохроники. 1992; См. о фильме также: Белов Ю. Наш друг Фритьоф Нансен. // Саратов. 1994. 20 сентября. № 167.

³¹Очерки истории Саратовского Поволжья (1917-1941). Т.3. Ч.1. Саратов, 2006. С. 14, 255-256, 401.

³²Хильгер Г., Мейер А. Россия и Германия. Союзники или враги. М., 2008.

³³Винс О.В. Помощь иностранных организаций голодающим Автономной области немцев Поволжья в 1921-1922 // Культура русских немцев в Поволжском регионе. Вып. I: история, теория, культура. Саратов. 1993. С. 69-82; Герман А.А. Гуманитарная помощь Запада немцам Поволжья в борьбе с голодом 1921-1923 гг. // Благотворительность и милосердие. Саратов. 1997. С. 98-108; Данилов В.П. Какой была международная помощь // Аргументы и факты. 1998. № 19; Лазарева И.Н. Голод в Поволжье. Помощь иностранных и отечественных благотворительных организаций голодающему Поволжью в 1921-1922 г.г. [Электронный ресурс] // Самарская лука URL: <http://samluka.ru/1811/golod.html> // (дата обращения: 18.06. 2013).

³⁴Поддубный М. Экспедиция в трагедию // Родина. 1998. № 1. С. 78-80.

³⁵Латыпов Р.А. Помощь АРА Советской России в период «великого голода» 1921-1923 гг. // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX век. Саратов, 2005. С. 250-279; Латыпов Р., Патенде Б. Большое шоу в большевистской России. Американская администрация помощи (АРА) в борьбе с голодом в России 1921 г. // Вопросы истории. 2003. №11. С. 168-170; Усманов Н.В. Паломничество смерти // Родина. 2009. № 11. С. 72-74; Макаров В., Христофоров В. Гангстеры и филантропы // Родина. 2006. № 8. С. 79-85 и др.

³⁶Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. доктора ист. наук. Саратов, 2010. С. 13.

иностранных организаций³⁷, но в основном рассматривает АРА. Широкие территориальные рамки исследования – губернии всего Поволжья не позволили автору детально сосредоточиться на каждом регионе, при этом отметим широкую источниковую базу и фундаментальность его работ в целом.

Появляются диссертационные исследования, посвященные помощи иностранных благотворительных организаций голодающему населению отдельных областей Поволжья в 1921-1923 гг. В.А. Кнурова рассмотрела данный вопрос на материалах Нижнего Поволжья³⁸, затрагивая и Саратовскую губернию. Миссия Нансена отождествляется ею с Международным союзом помощи детям, хотя это были две разные, но сотрудничавшие структуры. Другие организации, сотрудничавшие с Нансеном в Саратовской губернии, в исследовании не рассматриваются, деятельность Миссии в указанном регионе представлена слабо. Т.С. Космачева³⁹ рассматривает деятельность АРА и сотрудничавших с ней организаций (комитета «Джойнт») на Южном Урале. А.Ю. Федотова проанализировала помощь иностранных организаций голодающему населению Татарской Автономной республики в 1921-1923 гг.⁴⁰. О.И. Помогалова⁴¹ наряду с другими благотворительными организациями

---

³⁷См., например: *Поляков В.А.* Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград, 2007; *Он же.* Российская общественность и иностранная помощь голодающим в 1921г. / В.А. Поляков // Вопросы истории. 2009. № 12. С. 3-23; *Он же.* «Великая посевная компания». 1921 г.- пролог голода в Поволжье // Власть. № 9. 2009. С. 141-143; *Он же.* Голод в Поволжье: первый опыт государственной помощи в 1921 г. [Электронный ресурс] // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. 2007. Вып. 12. С. 18-31. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/golod-v-povolzhie-pervyy-opyt-gosudarstvennoy-pomoschi-v-1921-godu> // (дата обращения: 18.06.2013); *Он же.* Комиссия М.И. Калинина: из истории государственной помощи голодающим (1921 г.) [Электронный ресурс] // Новый исторический вестник. 2007. № 2. С. 119-133. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/komissiya-m-i-kalinina-iz-istorii-gosudarstvennoy-pomoschi-golodayuschim-1921-g> // (дата обращения: 18.06.2013).

³⁸*Кнурова В.А.* Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921-1923 гг.: на материалах Нижнего Поволжья. Дис. ...канд. ист. наук. Астрахань, 2007.

³⁹*Космачева Т.С.* Государственные и общественные организации России и зарубежья в борьбе с голодом 1921-1922 гг. на Южном Урале. Дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2009.

⁴⁰*Федотова А.Ю.* Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921-1923 гг. Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Казань, 2011; *Федотова А.Ю., Федорова Н.А.* Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921-1923 гг., Казань, 2013.

⁴¹*Помогалова О.И.* Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Саратовского Поволжья (1921-1923 гг.): Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саратов. 2013; См. также: *Она же.* Помощь Ф. Нансена голодающему населению Саратовской губернии в 1921-1923 гг. // Клио. 2012. № 6. С. 80-83; *Она же.* Медицинская помощь иностранных благотворительных организаций в период голода в Поволжье в 1921-1922 годах (на примере Саратовской губернии и Области

рассматривается деятельность Миссии Нансена в Саратовском Поволжье, приходя к выводу, что регион получал 62% от всей помощи, которую Миссия оказывала России⁴². Однако ведущая роль в данном исследовании уделена АРА. В виду заявленной широты темы – все иностранные благотворительные организации, не осяцается ряд важных вопросов, связанных с деятельностью Миссии Нансена. Детально не изучена личность ученого, Германский Красный Крест вынесен за рамки сотрудничества с Нансеном, однако он, как будет доказано в данном исследовании, сотрудничал с ним. Нет ответа на вопрос – зачем Нансен вообще стал помогать России? За рамками диссертации осталась работа станции Нансена в селе Росташи. Степень изученности темы в указанной работе дает широкое поле для дальнейшего глубокого исследования с привлечением источников, не использованных О.И. Помогаловой.

С 2010-х годов отечественные исследователи рассматривают как экспедиционную, так и общественную деятельность Нансена⁴³. Выходит первая в современной России книга о нем Н. Будур⁴⁴, где имеется раздел о станции в селе Росташи, представляющий собой цитирование статьи автора данного диссертационного исследования⁴⁵. Значительный вклад в изучение отношений между Россией и Норвегией внес Центр Северной Европы и Балтии Института Всеобщей истории РАН. Отдельно в этом направлении стоит отметить работы А.А. Комарова⁴⁶ и сборники, вышедшие под его редакцией.

немцев Поволжья) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Т. 13. Вып. 3. Саратов, 2013. С. 87-91.

⁴²Помогалова О.И. Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Саратовского Поволжья (1921-1923гг.): Автореферат... С. 20-21.

⁴³Бочарова З.С. Нансеновский паспорт: история создания и практика применения // Международная конференция Нансен. Человек и миф. Сб. материалов. М., 2011; Она же. Ф. Нансен: Между двумя Россиями [Электронный ресурс] // URL: http://norge.ru/nansen_to_rusland/ (дата обращения: 20.03. 2014); Она же. Беженцы с нансеновскими паспортами [Электронный ресурс] // URL: // http://www.norge.ru/nansen_pas/ // (дата обращения: 10. 12. 2014); Загребаяева В. Степан Востротин: «Я приветствовал Нансена и других наших спутников» [Электронный ресурс] // URL: <http://norge.ru/vostroтин/> // (дата обращения: 18. 03. 2014); Пашиян Р. Фриттьоф Нансен: гражданин мира и защитник армян [Электронный ресурс] // URL: http://norge.ru/nansen_armenia/ (дата обращения: 13.08. 2014); Химаныч О. Желтый вопрос» Нансена [Электронный ресурс] // URL: <http://norge.ru/oleghumanuch/> // (дата обращения: 11.09. 2014); Чванов М.А. «И я буду настойчив» [Электронный ресурс] // URL: <http://norge.ru/chvanov/> // (дата обращения: 18.03. 2014).

⁴⁴См.: Будур Н. Нансен: человек и миф. М., 2011. С. 350-352.

⁴⁵См.: Бондаренко Т.Ю. Норвежский след на Саратовской земле. // Сб. трудов международной конференции «Нансен: человек и миф», М., 2011. С. 58-74; Бондаренко Т.Ю., Николаева Н.И. Миссия Фриттьофа Нансена по спасению голодающих Поволжья // Власть. 2011. № 3. С. 100-103.

⁴⁶Комаров А.А. К вопросу о советской политике по отношению к Норвегии и о механизме формирования внешнеполитических представлений: вторая половина 1940-х гг. // Грани сотрудничества: Россия и Северная Европа. Сборник научных статей.

На третьем этапе иностранные исследователи⁴⁷ стали чаще обращаться к теме изучения первых лет Советской власти, в том числе, в Саратовском регионе. А.М. Кристкалн⁴⁸ анализирует причины, масштабы и последствия голода, но акцентирует внимание на деятельности АРА в Самарской губернии. Саратовское Поволжье им практически не рассматривается, а деятельность Миссии Нансена показана без детального анализа. Вместе с тем на Западе выходит ряд книг о норвежце⁴⁹. П.Э. Хегге⁵⁰ указывает, что Нансен во многом использовал американский опыт гуманитарной помощи, в частности, взял у АРА идею адресных посылок для голодающих. К.Э. Вогт⁵¹ отмечает связь полярных достижений Нансена с его гуманитарной деятельностью: только человек, имеющий в мире большой авторитет, мог вызвать доверие Советских властей и убедить мировое сообщество помочь коммунистической России. У него есть упоминание о поездках Нансена по голодающему Саратовскому Поволжью, но детально региональный аспект в работах не рассматривается.

Исходя из состояния историографии темы, **целью** диссертационной работы является всестороннее освещение деятельности Миссии Нансена в Саратовском Поволжье в 1920-х годах, ее вклада в борьбу с голодом, в восстановление и модернизацию, пострадавшего от него сельского хозяйства Саратовской губернии.

В соответствии с данной целью, ставятся следующие **задачи**:

- рассмотреть масштабы голода, меры властей и общественных организаций по его ликвидации;
- осветить предпосылки работы Миссии Нансена в России и подготовку к ней;
- проанализировать содержание и принципы гуманитарной деятельности Миссии Нансена,

Петрозаводск, 2012. С. 230-245; Он же. Политика СССР по отношению к Норвегии в 1944-1964 гг. [Электронный ресурс]. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. Т. 5. Вып. 2 (25). URL: <http://history.jes.su/s207987840000706-5-1> (дата обращения 10.12. 2015); Россия и Норвегия. Вопросы отечественного источниковедения и историографии (XIX–XXI вв.): [сборник] // Отв. ред. А.А.Комаров. М, 2012; «Старая» Россия и «новая» Норвегия: Российско-норвежские отношения (1905-1917): сборник документов / В.А.Карелин, Й.П. Нильсен // Отв. ред. А.А.Комаров. М, 2014.

⁴⁷*Kapp Э.Х.* История Советской России: в 14 т. Кн. 1. Т. 2: Большеви́стская революция 1917-1923 гг. М., 1990. *Он же.* Русская революция от Ленина до Сталина, 1917-1929. М., 1990; *Raleigh D.* Experiencing Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture on the Volga. Saratov, 1918-1922, Princeton, 2002.

⁴⁸*Кристкалн А.М.* Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы: Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1997. С. 17.

⁴⁹*Sørensen Ø.* Fridtjof Nansen - Mannen og myten. Oslo, 1993; *Huntford R.* Nansen: The Explorer as Hero. London, 1997; *Thybold H.O.* Fridtjof Nansen. Oslo, 2011.

⁵⁰*Хегге П.Э.* Фритъоф Нансен – одна только воля. М., 2006.

⁵¹*Vogt C.E.* Nansens kamp, mot hungersnøden i Russland 1921-23. Oslo, 2007; *Vogt C.E.* Fridtjof Nansen - mannen og verden. Oslo, 2011.

— показать трудности, с которыми столкнулась Миссия Нансена в своей работе, и пути их преодоления;

— оценить роль гуманитарной помощи Миссии Нансена в спасении голодающих Саратовского Поволжья.

— изучить организационный план показательных хозяйств Нансена, рассмотреть принципы и условия работы станции в селе Росташа.

— оценить вклад показательной станции Нансена в развитие сельского хозяйства Саратовского региона.

Методологическими основами исследования стали принципы объективности, историзма и альтернативности. Первый реализован за счет использования и сопоставления как можно большего количества различных источников и их беспристрастного анализа, например, документов российских архивов, отражающих позицию Советских властей, и документов фонда Нансена, показывающих позицию ученого и его коллег-иностранцев. Принцип историзма использован для оценки масштабов голода, его воздействия на жизнь населения региона, возможности властей и Миссии Нансена ликвидировать бедствие в условиях становления молодого Советского государства. При выявлении особенностей деятельности Миссии Нансена в Саратовском Поволжье учитывалась конкретная историческая и экономическая обстановка того периода. Принцип альтернативности применялся при рассмотрении причин голода и степени влияния каждой из них на его начало.

Применялись общенаучные методы исследования – анализ, статистический метод и специально-исторические методы – сравнительный, синхронный. Статистический метод использовался при определении количества жертв голода в Саратовском Поволжье и размера помощи им со стороны Миссии Нансена. Сравнительный метод применялся при рассмотрении деятельности показательной станции в Росташа и подобного хозяйства в Украине, а также при оценке продуктивности работы станции в разные периоды: когда ею руководил иностранец, когда она перешла в ведение советских органов власти. Синхронный метод учитывался при рассмотрении деятельности иностранных концессий, открытых в Саратовском регионе одновременно с показательной станцией Нансена и действовавших в тех же условиях, что и она.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и, в большей степени, неопубликованные документы, разделяющиеся на несколько групп: законодательные акты, мемуары, архивные документы из фонда Ф.Нансена в Осло⁵², 23 фондов 5-ти центральных и местных архивов, коллекции документов Саратовского областного музея краеведения, интервью, периодические издания.

К опубликованным источникам относятся декреты и постановления центральных и местных органов власти, отражающие ход борьбы с голодом, отчеты, статистические данные, выступления советских партийных и

---

⁵²Национальная библиотека Норвегии в Осло. Nasjonalbiblioteket (далее NB).

общественных деятелей⁵³, документы, показывающие работу Нансена в области помощи голодающим⁵⁴, мемуары очевидцев голода 1920-х годов,⁵⁵ труды Ф.Нансена⁵⁶, его дочери⁵⁷ и соратников⁵⁸.

К неопубликованным источникам относятся архивные документы. Особую ценность имеют данные архива Ф.Нансена из Национальной библиотеки Норвегии в Осло (NB), ранее не публиковавшиеся в России. В нем сохранились письма Нансена о посещении голодающих районов, данные о поступлении и распределении гуманитарных грузов, отчеты сотрудников Миссии, работавших в Саратовском Поволжье. Обширный материал по теме найден в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ): ф. Р-1058 «Полномочное представительство правительства РСФСР и Украинской ССР при всех заграничных организациях помощи России», ф.Р-3385 «Комиссия заграничной помощи при Президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР», ф. Р-3341 «Центральный комитет Российского общества Красного Креста», ф. Р-1064, «Центральная комиссия помощи голодающим», Р-1065 «Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода», ф. Р-1235 «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», ф. Р-5802 и ф. Р-5913 – личные фонды В.Л. Бурцева и Н.И. Астрова.

Документы о показательных хозяйствах Нансена, в том числе, в селе Росташа Саратовской губернии, а также сведения о состоянии сельского хозяйства страны в изучаемый период отложились в фонде Р-478 «Народный комиссариат земледелия РСФСР» Российского государственного архива экономики (РГАЭ).

---

⁵³Калинин М.И. Итоги голодной кампании// Итоги последгол (с 15/X-1922 г. по 1/XVIII-1923 г.). М., 1923; Ландер К. Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи // Итоги Последгол (с 15/X-1922 г. по 1/XVIII-1923 г.). М., 1923. Брехничев И. Обзор работ комиссий последгол на местах // Помгол. М., 1923; Бухман К. Голод 1921 года и деятельность иностранных организаций. // Вестник статистики Центрального статистического управления. М.,1923. № 4-6.

⁵⁴Соглашение ЦК помощи голодающим при ВЦИК с Ф. Нансеном о посылке продовольственных пакетов в пределы РСФСР // Исторический архив.1962. №3.С. 67-68; Телеграмма Ф. Нансена из Женевы «Аркосу» в Лондон о предложениях для России в Швеции и Финляндии // Исторический архив. 1962. № 3. С. 69.

⁵⁵Ситников В.И. Пережитое: Дневник Саратовского обывателя. 1918-1931 гг. Саратов: Слово, 1999; Babine A.A. Russian Civil war diary: Alexis Babine in Saratov, 1917-1922. / Donald J. Raleigh, ed. – Durham: Duke University Press, 1988 / Рукопись перевода на русский язык Лукоянова М.А.

⁵⁶Нансен Ф. Россия и мир. Пг., 1923; Он же. В стране льда и ночи. СПб., 1897. Т. 1,2; Он же. На лыжах через Гренландию. СПб., 1897; Он же. В страну будущего. Великий Северный путь из Европы в Сибирь через Карское море. Пг., 1915; Он же. Armenia and the Near East. Oslo, 1927; Он же. «Фрам» в Полярном море. М., 2007; Он же. Через Сибирь. М., 2012.

⁵⁷Нансен-Хейер Лув. Книга об отце. Л., 1973.

⁵⁸Noel-Baker P. Nansen's Place in History. Nansen Memorial Lecture. Oslo, 1962.

В Государственном архиве Саратовской области (ГАСО) также есть пласт документов по заявленной теме (фонд Р-790 «Управление полномочного представительства РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи России по Нижнему Поволжью», фонды Р-453, Р-608 – «Саратовская уездная комиссия помощи голодающим», «Саратовская губернская комиссия по ликвидации последствий голода»). Сведения о показательной станции Нансена отражены в документах фонда Саратовского губернского земельного управления (ф. Р-313), фонде Отдела труда Саратовского губернского исполнительного комитета (ф. Р-99), Саратовского губернского исполнительного комитета (ф. Р-521). Дополнительные сведения для исследования взяты из фондов Саратовской губернской канцелярии (ф. 1), Коллекции краеведческих документов по истории Саратовской губернии, края, области (ф. 1279), Саратовского губернского финансового отдела (ф. Р-341) и фотофонда.

Из документов Государственного архива Новой и новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО) исследованы фонды Фракции ВКП(б) Управления председательства при заграничных организациях помощи голодающим «АРА» (ф. 2638), Саратовского Губернского комитета ВКП(б) (ф. 27), Политотдела совхоза имени Нансена (ф. 1633). Из материалов Государственного исторического архива немцев Поволжья в городе Энгельс (ГИАНП) – фонд Областной уездной комиссии помощи голодающим (ф. Р-38). Также в работе использованы документы Саратовского областного музея краеведения (СОМК) и два эксклюзивных интервью, записанных автором исследования: интервью Владимира Бирмана – сына руководителя Управления по работе с иностранными организациями помощи голодающим Саратовской губернии, Уральской области и Немкоммуны С.А. Бирмана; интервью режиссера-документалиста Ю.А. Чибрякова, снявшего фильм о Нансене.

Еще одну группу неопубликованных источников составила центральная и местная периодика 1921-1923 гг. Пресса пестрила статьями о масштабах и проявлениях голода, поездках Нансена по голодающим районам, сборе им помощи и агитации в странах Запада, публиковались благодарности, вынесенные ученому Советским правительством⁵⁹.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для оказания помощи голодающим России Фритьоф Нансен создал организацию с четкой структурой и схемой работы. Он собрал вокруг себя помощников, имевших навыки международной и благотворительной деятельности. Это, вместе с личным мировым авторитетом и политической нейтральностью, обеспечило высокие показатели помощи со стороны Миссии.

---

⁵⁹См., например: Правда. 13 сентября. 1921. № 203; 2 октября. № 220; 4 октября. № 222; 11 октября. № 228; 13 октября. № 230; Известия ВЦИК. 1921. 29 декабря. № 294; 1922. 31 января. № 24; Советская деревня. 15 января. 1922. № 87.

2. Нансен активно сотрудничал с Советской властью, не преследуя политических целей, руководствуясь принципами филантропии. Сотрудники его Миссии работали в тесной связи с местными властями, а сам он являлся для руководителей Советского государства наиболее приемлемой фигурой из числа иностранцев, которые могли бы возглавить эту работу.

3. Степень гуманитарной помощи Миссии Нансена в сравнении с помощью американской благотворительной организации АРА бесспорно меньше, но ее моральное значение – выше, поскольку Нансен не являлся представителем официальных властей какой-либо страны и действовал в рамках личностных установок. Объем помощи Миссии Нансена Саратовской губернии был больше, чем помощь АРА.

4. Официальная ликвидация голода не означала его фактической ликвидации. Хозяйственно-экономическое положение Саратовской губернии свидетельствовало о том, что требуются еще значительные усилия для полного восстановления. Важным условием этого было совершенствование аграрного сектора и повышение рентабельности сельского хозяйства. Нансен был единственным из иностранных благотворителей, кто осмыслил эту идею и предложил свое решение.

5. Проект показательной станции в селе Росташа изначально был разработан без учета особенностей местности, о которых Нансен не знал: климат, бюрократия разных уровней, тяжелое экономическое положение крестьянства. Однако его масштабность была уникальна для тех лет. Она, при определенных условиях, могла бы способствовать улучшению аграрного развития региона, но объективные и субъективные причины помешали этому.

Научная новизна работы заключается в том, что в научный оборот введены и проанализированы новые данные по истории голода 1920-х годов, деятельности Миссии Нансена в Саратовском Поволжье – аграрно-ориентированном регионе России, имеющем также заметное стратегическое и социокультурное значение. В диссертации удалось определить все организации, сотрудничавшие с Нансеном в регионе, выявить масштабы помощи и принципы работы каждой из них, а также степень взаимодействия с Нансеном. Составлен список столовых, открытых в Саратове Международным союзом помощи детям, что конкретизирует места работы организаций Миссии Нансена. Выявлены отличительные особенности их работы в сравнении с благотворительными организациями, не сотрудничавшими с норвежским ученым.

Практическая значимость исследования определяется возможностью по-новому взглянуть на события голода 1920-х годов. Оно вводит в научный оборот неизвестные ранее данные о деятельности Фритьофа Нансена в России, которые могут быть использованы при подготовке трудов по изучению истории страны и Саратовского края в период нэпа, голода в Поволжье 1920-х годов и взаимодействия Советской России и стран Запада в первое десятилетие существования Советского государства. Результаты исследования могут быть востребованы при составлении учебных пособий

для преподавания общих и специализированных учебных курсов по региональной или общей истории в средних и высших учебных заведениях, а также в практической работе нынешних аграрных предприятий и учреждений России.

Апробация работы проведена на 8 региональных, межрегиональных и международных конференциях и семинарах; в 9 научных публикациях автора, в том числе, в 3 авторских и одной совместной статьях в журналах из списка ВАК при Министерстве образования и науки РФ (общий объем – 2 п. л).

Структура диссертации отражает поставленные задачи и состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, определены объект и предмет, территориальные и хронологические рамки исследования, дана характеристика степени изученности темы, указаны цели и задачи, освещены методологические основы исследования, его источниковая база, положения, выносимые на защиту, научная новизна, практическая значимость и апробация.

В первой главе «Гуманитарная помощь Миссии Нансена голодающим Саратовской губернии (1921–1923 гг.)» показаны масштабы голода, меры властей и общественных организаций по его ликвидации, содержание и принципы гуманитарной деятельности Миссии Нансена в Саратовском Поволжье, трудности, с которыми она столкнулась, а также результаты ее работы и степень участия в спасении голодающего населения региона.

В § 1.1. *«Масштабы голода, меры властей и общественных организаций по его ликвидации»* дана характеристика бедствия в масштабах страны и региона. В разные периоды озвучивалась цифра от 22 млн до 40 млн голодавших и 5 млн погибших от голода⁶⁰. Наиболее массовые и чудовищные проявления голод имел в Поволжье. В Саратовской губернии с осени 1921 до лета 1922 года голодало от 28 до 70% населения, в

---

⁶⁰Бухман К. Голод 1921 года и деятельность иностранных организаций // Вестник статистики Центрального статистического управления. 1923. № 4-6. С. 87-113; Мстиславский С. Голод // Большая советская энциклопедия. Т. 17. М., 1930. С. 46; Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. М., 1975. С. 19; Агриков П.А., Башикиров А.С., Лычев И.А. Война с голодом // История СССР. 1963. № 1. С. 157; Рубинштейн Н.Л. Советская Россия и капиталистические государства в годы перехода от войны к миру (1921-1922). М., 1948. С. 92; Кристалл А.М. Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы. Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1997. С. 17. Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. доктора ист. наук. Саратов, 2010. С. 6.

Новоузенском уезде и Автономной области немцев Поволжья – 90-99% населения⁶¹. Пролог голода случился зимой 1921 года, в феврале была создана комиссия Калинина по оказанию помощи сельскому населению Рязанской, Калужской, Орловской, Тульской и Царицынской губерний. Правительство выпустило ряд постановлений, направленных на борьбу с усилением голода. Были организованы Комитеты помощи голодающим, в сельской местности они назывались Крестьянскими комитетами общественной взаимопомощи⁶². Введение нэпа и замена продразверстки продналогом не облегчило крестьянству жизнь: советские власти пытались получить с уже голодающих людей продналог в полном объеме. В Саратовской губернии нехватка продовольствия стала ощущаться с весны 1921 года, 23 июня ВЦИК принял постановление «О снабжении продовольствием голодающих Саратовской губернии», она официально была признана голодающей. Несмотря на меры, принятые властями, засуха лета 1921 года усилила голод: люди питались суррогатами, начался каннибализм, беженское движение и вспышки эпидемий. 18 июля 1921 г. был создан Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол), начала работу Всероссийская комиссия помощи голодающим (ВКПГ), организованная по инициативе ряда общественных деятелей. Помощь голодающим со стороны Советского правительства шла по двум основным направлениям: открытие столовых и переселение людей из голодающих районов. Но столовых не хватало, а стихийная эвакуация опережала санкционированную. Председатель ВЦИК М.И. Калинин признавал, что помощь правительства составляет 30% необходимой нормы питания⁶³. В июле 1921 г. писатель М. Горький от имени правительства направил письма общественным деятелям Запада с просьбой о помощи, в числе которых был Ф. Нансен. 2 августа глава Советского государства В.И. Ленин обратился за поддержкой к мировому пролетариату, 6 августа Советское правительство официально известило и руководство стран Европы и Америки о постигшем страну неурожае, прося разрешения на закупку хлеба за границей и беспрепятственный провоз его через блокадные пункты⁶⁴.

В § 1.2. «Предпосылки и начало работы Миссии Нансена» анализируется личность норвежца, его деятельность до начала голода, позволившая Нансену возглавить международную помощь голодающим России. К этому моменту он был ученым с мировым именем, заработавшим это звание в ходе экспедиции на Северный полюс в 1893-1896 гг., имел опыт дипломатической работы – будучи несколько лет послом Норвегии в Великобритании он представлял свою страну в Лиги Наций. В 1913 году

---

⁶¹Саратовский областной музей краеведения. Ф. НВСП, 1654; 7561/33; Правда. 1922. 9 февраля. № 31; Очерки истории Саратовского Поволжья (1917-1941). Т. 3. Ч. 1. Саратов, 2006. С. 150; *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге, 1918-1941. Ч. 1. Саратов, 1994. С. 122.

⁶²ГАСО. Ф. Р-608. Оп.1. Д. 1. Л.1.

⁶³Советская деревня. 1922. 1 января. № 83.

⁶⁴Правда. 1921. 6 августа. № 172.

Нансен впервые посетил Россию с торговой экспедицией. С тех пор он считал ее перспективной страной, которую невозможно отрезать от Европы, и рассматривал ее как равноправного партнера Запада. С 1920 года Нансен под эгидой Лиги Наций работал над репатриацией пленных, оставшихся в разных концах мира после Первой мировой войны. В ходе этой работы он провел в Москве удачные переговоры с Советским правительством об обмене военнопленными. С августа 1921 года Нансен также занимал в Лиге Наций должность Верховного комиссара по делам русских беженцев, оказавшихся за границей. 16 августа 1921 года на Женевской конференции Красного Креста под эгидой Лиги Наций был создан Международный комитет помощи голодающим России (МКПГ), главой которого выбрали Ф.Нансена. Комитет получил второе название «Миссии Нансена». МКПГ был самостоятельной организацией, оказывающей помощь голодающим, но, кроме этого, курировал работу около 30-ти международных благотворительных организаций и частных дарителей, откликнувшихся на русскую трагедию. В их числе были Международный союз помощи детям (МСПД, в иностранных документах значится как фонд «Спасите детей»), Общество друзей (квакеры), национальные отделения Красного Креста (германское, голландское, датское, итальянское, сербское, французское, чехословацкое, шведское, швейцарское, эстонское), баптистская религиозная организация, Швейцарский комитета помощи детям, еврейская организация «Верелиф», Итальянский комитет помощи детям. Их количество не было стабильным, поскольку Нансен вел постоянную работу по расширению помощи и поиску партнеров. Им также были созданы две организации – Европейская помощь студентам и Нансеновская помощи работникам интеллектуального труда. Их задачей была не только продовольственная, но и научная помощь студентам и преподавателям.

Кандидатура норвежца в качестве главы Миссии устраивала Советское правительство, поскольку он не высказывал негативных суждений о коммунизме и не преследовал иных целей, кроме гуманитарных. Он собрал для работы в МКПГ команду профессионалов, имеющих опыт международной гуманитарной и экономической деятельности. Ученым двигали не только филантропические идеи. Нансен осознавал, что экономический упадок России и нарушение связей с западными странами оказывает негативное влияние на экономику европейских держав, а это со временем отразится на состоянии Европы. 27 августа в Риге Советское правительство подписало с ученым соглашение о помощи голодающим России, согласно которому он мог ходатайствовать перед правительствами Западных стран и организациями о предоставлении Советской республике кредита в 10 млн фунтов стерлингов (100 млн золотых рублей)⁶⁵. В декабре 1921 года было заключено дополнительное

---

⁶⁵ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 42. Л.3 об; ГАСО. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

соглашение о посылке в РСФСР продовольственных пакетов⁶⁶. Главный офис МКПГ находился в Женеве, филиалы – в Берлине и Москве. Для работы в России приехали иностранные сотрудники, но основной контингент набирался из местных жителей, владевших иностранными языками. В странах Запада началась кампания по травле ученого, выражалось недоверие его идее помощи коммунистам. Дважды, 9 и 30 сентября Нансен выступал с речами о помощи голодающим в Лиге Наций, обращаясь к европейским правительствам, говорил, что помогать русскому народу – не означает поддерживать коммунизм. В подобном деле необходимо руководствоваться общечеловеческими нормами морали, а не политическими предрассудками. Делегаты европейских правительств высказались за то, что помощь может быть предоставлена лишь при определенных условиях, во многом не приемлемых для советской стороны.

В § 1.3. *«Содержание и принципы гуманитарной деятельности Миссии Нансена»* автор освящает источники, этапы и масштабы помощи Миссии Нансена голодающим России и Саратовского Поволжья. Не получив быстрой и широкой помощи от европейских держав, Нансен обратился к частной благотворительности и попытался заручиться поддержкой мировых политиков, с которыми был знаком лично. С 28 ноября по 1 декабря 1921 года ученый обследовал Саратовскую губернию и Автономную республику немцев Поволжья. Сделанные им фотографии и кинохроника использовались в агитационных лекциях в пользу голодающих, проводимых Нансеном и его помощниками в США и странах Европы. В Италии, Норвегии, Дании, Нидерландах, Франции силами общественных и благотворительных организаций, с участием местных правительств были собраны значительные суммы, продовольствие и медикаменты.

На первом этапе работы Миссии Нансена – октябрь 1921–сентябрь 1922 гг., объемы помощи росли. В августе 1922 года достигнут пик числа кормящегося населения во всех голодающих районах страны – почти 1,5 млн человек. Летом 1922 года Советское правительство официально заявило о победе над голодом, но фактически ситуация оставалась тяжелой, поэтому гуманитарная работа Нансена продолжалась, претерпев административную трансформацию. В сентябре 1922 года МКПГ был ликвидирован, дальнейшая помощь шла от имени организации с официальным названием «Работа помощи России профессора Нансена». За ней сохранилось и название «Миссия Нансена». На втором этапе – октябрь 1922–июнь 1923 гг., размеры помощи сокращаются из-за прекращения сотрудничества Нансена с ведущей благотворительной организацией – Международным союзом помощи детям, которая начала работать

---

⁶⁶Первоначально данное соглашение было заключено 14 ноября 1921 г., но после оно было отменено и заключено другое, осенью 1922 года было заключено дополнительное соглашение к договору от 21 декабря 1921 года. См.: ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 22. Л. 67-67об.

самостоятельно, и сокращения потока пожертвований. Нансен указывал на то, что заявление Советского правительства осложняет сбор помощи за границей, поскольку западное сообщество не понимало, зачем помогать, если голод уже остановлен.

Из организаций, сотрудничавших с Нансеном на разных этапах, Саратовскому Поволжью помогали Международный союз помощи детям, Нансеновская помощь работникам интеллектуального труда, Европейская помощь студентам, Германский Красный Крест (ГКК), организация Папы Римского и частные жертвователи. Участвовал в этом и сам МКПГ, фигурировавший в документах под названием «Миссия Нансена». Наибольшая доля помощи приходилась на Международный союз помощи детям. Германский Красный Крест фактически был самостоятельной организацией, имевшей собственный аппарат, несвязанный с МКПГ, представительство в Москве⁶⁷ и отдельный договор с Советским правительством. Его связь с Нансеном практически не отражена в источниках, однако в документах ЦК Помгола⁶⁸, имеется указание, что ГКК сотрудничал с Нансеном, в частности, через него шло распределение посылок для профессоров учебных заведений. В остальном ГКК в Саратовском Поволжье работал самостоятельно: боролся с эпидемиологическими заболеваниями, поставлял вещи и одежду медучреждениям Автономной республики немцев Поволжья, снабжал питанием ее взрослое население⁶⁹.

Нансеновские организации поделили с АРА территорию работы в регионе, чтобы можно было охватить больше населения. Они поставляли муку, консервированное и мороженое мясо, сахар, изюм, рис, сгущенное молоко, замороженную рыбу, бобы, лимонный сок, какао, соль, рыбий жир, мыло, фураж для скота, занятого в перевозках продовольствия, одежду, обувь, медикаменты. На станции Ртищево Саратовской губернии находилась общероссийская распределительная база Миссии.

Для координации работы иностранных филантропов было создано Полномочное представительство правительства РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи голодающим. В августе 1921 года появилось его региональное отделение – Управление уполномоченного представительства правительства РСФСР при заграничных организациях помощи голодающим по Саратовской губернии, Уральской области и Немкоммуне, находившееся в Саратове по адресу ул. Грошова, 8. Возглавил его С.А. Бирман – человек, знавший немецкий язык и имевший опыт работы с иностранцами: до этого он работал в Москве комендантом общежития Коминтерна⁷⁰. В уездах губернии и Автономной области немцев Поволжья работали 11 его заместителей. Главным представителем Миссии

---

⁶⁷ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп.1. Д. 234. Л. 83-84.

⁶⁸Там же. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 2. Л. 253, 288.

⁶⁹ГИАНП. Ф. 38. Оп 5. Д. 56. Л. 35-38, 43-45.

⁷⁰Интервью В.С. Бирмана, записанное автором исследования 25.09.2010 в Москве.

Нансена в Саратовском регионе был глава Международного союза помощи детям Лоуренс Вебстер, он находился в регионе с сентября 1921 года до августа 1923 года. С ним прибыли 12 иностранных помощников, замещавших его в Саратове, уездах губернии и Автономной республике немцев Поволжья. Представительство МСПД в Саратове располагалось на ул. Кострижной, 45. Бирман и Вебстер работали в тесном сотрудничестве, оба сопровождали Нансена в его поездке по голодающему региону. Кроме этого сотрудники Управления вместе с иностранцами занимались организацией охраны иностранных грузов, инспекцией складов, организовывали и контролировали работу кухонь и столовых, а также распределение гуманитарной помощи, вели агитацию в пользу голодающих.

Помощь шла по трем направлениям: открытие столовых, адресные продуктовые и вещевые посылки конкретным лицам, снабжение медикаментами и научными пособиями учреждений. Первые грузы Международного союза помощи детям прибыли в Саратовскую губернию 20 октября⁷¹. Первая их столовая открылась в Саратове 25 октября в Народном дворце (ныне Дом Офицеров, ул. Соборная, 18)⁷², с ноября начался отпуск продуктов в уезды губернии⁷³. В дальнейшем они открывались при учебных заведениях, промышленных предприятиях, государственных учреждениях. Зачастую это были заведения, где имелись собственные столовые для питания сотрудников, на базе которых можно было развернуть иностранные кухни. Там, где такие помещения отсутствовали, действовали передвижные кухни. К декабрю 1921 года в уезды Саратовской губернии поступило 210 английских передвижных кухонь Международного союза помощи детям, рассчитанных на кормление 100-200 человек каждая, и несколько автомобилей⁷⁴. Таблички, установленные на иностранных столовых, гласили: «Столовая содержится норвежским отделением Международного Союза помощи детям» или «Столовая содержится голландским отделением Международного Союза помощи детям» и т.д. Поскольку Миссия была многосоставной организацией, все эти столовые можно назвать «нансеновскими», в этом не будет ошибки, не забывая при этом, что каждая из организаций являлась самостоятельной. Там, где организовать иностранную столовую Миссии Нансена было совершенно невозможно, допускалось распределение продуктов через государственные столовые. Если столовые отсутствовали вовсе, продукты выдавались на дом, получали их главы семейств по специальным карточкам. Выдача еды на дом также практиковалась в детских столовых в период холодов, поскольку у большинства детей не

---

⁷¹Правда. 1921. 4 октября. № 222.

⁷²ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 426. Л. 157об.

⁷³ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

⁷⁴Письмо доктора Феррара генеральному секретарю Британского Красного Креста генералу Шампейну. 11 декабря 1921 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 1. 1921.

было теплой одежды и обуви, что прийти самим⁷⁵. Домой продукты получали также малыши в возрасте до 4-х лет и больные дети. Помощь выдавали по рекомендации советских властей. Например, ребенок получал питание после обращения родителей в органы Советской власти, на него составлялась анкета с пояснением причин, по которым ребенок должен получать помощь, ее передавали иностранцам. С 20 по 25 число месяца нуждающиеся получали карточку на ежедневное питание в иностранной столовой. После получения пайка карточка обрезалась – знак того, что еда выдана.

Столовые Миссии Нансена имели три вида меню. В них использовались продукты, которыми не кормили в государственных столовых: какао, молоко, рис, фасоль. Были специальные инструкции с указанием, как готовить пищу⁷⁶. Персонал столовых набирался из расчета 20 работников на тысячу кормящихся⁷⁷. В день выдавалось пол литра супа или каши, сваренного по одному из меню, и около 100 г белого хлеба. К этому в месяц выдавалось 100 г мыла на человека⁷⁸. К лету 1922 года в Саратовской губернии функционировало 886 столовых Международного союза помощи детям, где кормилось почти 177 тыс. детей⁷⁹. Число столовых иностранного питания опережало количество государственных столовых. В январе 1922 года в губернии работало 1065 государственных столовых против 1288 иностранных (включая АРА)⁸⁰. Качество еды в советских столовых уступало нансеновским. Ежемесячно иностранные представители Миссии инспектировали работу столовых, отчитываясь об этом в Москву и Женеву, из Москвы данные переправлялись Нансену в Норвегию.

Оплатить адресную посылку мог любой человек, живущий за границей, купив специальный купон. Люди сами не собирали посылки, их формировали благотворительные организации, они же определяли адресатов. Если посылка не доходила до адресата или он умер, ее стоимость возвращалась отправителю за вычетом 10%. Продуктовая посылка Нансена стоила 2,5 доллара, весила 13 кг и состояла из белой муки, сала, риса, сахара, чая и сгущенного молока⁸¹. С октября 1922 года в страну поступали еще и вещевые посылки.

В рамках деятельности Европейского союза помощи студентам и Нансеновской помощи работникам интеллектуального труда студенты и преподаватели получали не только питание, но и пособия, оборудования для лабораторий. В июне 1922 года в Саратове был создан Комитет помощи

⁷⁵ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 13. Л. 80.

⁷⁶СОМК. Ф. СМК 62492.

⁷⁷ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

⁷⁸Там же. Д. 40. Л. 48-48об.

⁷⁹Ландер К. Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи // Итоги Последгол. С. 59.

⁸⁰СОМК. Ф. НВСП 1648.

⁸¹ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 625. Л. 29.

профессуре под руководством профессора Саратовского университета Б.М. Соколова. Он сформировал список из 150 наиболее нуждающихся научных работников, которые были переданы представителям Миссии Нансена. В общей сложности за июнь–декабрь 1922 года «по спискам профессуры» было выдано 716 посылок⁸².

В §. 1.4. «*Результаты гуманитарной помощи Миссии Нансена*» указаны проблемы, с которыми столкнулись ее сотрудники в России и Саратовском Поволжье: задержки доставки грузов и их кражи, проблемы с финансовой отчетностью, затруднения с перемещением иностранных сотрудников по территории страны. Однако Нансен рассматривал это как временные и преодолимые трудности. В одном из писем он выразил признательность властям Саратовской губернии за помощь и радовался, что благодаря совместной работе, были достигнуты некоторые результаты, облегчившие страдания многих людей в Саратовской губернии⁸³. Некоторые проблемы, такие как кражи, решались Советскими властями в жесткой форме, вплоть до расстрелов воров. Другие – смертность иностранцев от болезней, уносили их жизни в течение всей работы в России. Наблюдалось недоверие к иностранцам со стороны властей. Их почта досматривалась, читались личные дневники, за иностранцами «присматривали»: с кем они общаются, как отзываются о Советской власти. Население видело в них одновременно спасителей и идеологических врагов. В свою очередь сотрудники Миссии Нансена в Саратовском Поволжье порой не отличались высокоморальным поведением, они кутили в ресторанах, устраивали банкеты. Но указанные трудности не имели решающего влияния на результаты гуманитарной операции Миссии. За все время работы, с осени 1921 до лета 1923 года, МКПГ ввез в страну почти 79,8 тыс. тонн продовольственных, вещевых и медицинских грузов. Распределил более 117 тыс. продуктовых и 4,8 тыс. вещевых посылок, выдал около 246,5 млн рационов. Пик его деятельности пришелся на лето 1922 года. Тогда в стране голодало 22,5 млн человек⁸⁴. Силами Советских властей кормилось около 2,5-3,3 млн человек⁸⁵. Все благотворительные иностранные организации содержали в стране 12 млн детей и взрослых. Из них – 10,4 млн кормила АРА, 1,5 млн – Миссия Нансена, оставшиеся 100 тыс. – международные рабочие и профсоюзные организации⁸⁶. Таким образом на пике деятельности, в августе 1922 года, МКПГ кормил в России почти 1,5 млн человек или 12,3% всех голодающих, кормящихся иностранцами. В этот же период в Саратовском Поволжье МКПГ и сотрудничавшие с ним организации кормили около 900 тыс. человек. Тогда

⁸²ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 42. Л. 90-91.

⁸³Письмо Ф. Нансена А. Эйдуку. 12 апреля 1922 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 4. 1922.

⁸⁴Калинин М.И. Итоги голодной кампании.// Итоги Последгол. С. 15.

⁸⁵Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Автореферат... С. 31. Поляков Ю.А. Указ. Соч. С. 72-72.

⁸⁶Калинин М.И. Итоги голодной кампании.// Итоги Последгол. С. 16.

в Саратовской губернии (без учета Автономной области немцев Поволжья) голодали 1,8 млн человек, то есть, практически каждый второй голодающий получал питание от МКПГ. Важным моментом является то, что это количество обеспечивалось силами всех сотрудничавших с МКПГ организаций, а не только Миссии Нансена как самостоятельной структурой.

Во второй главе «Участие Ф. Нансена в восстановлении и модернизации пострадавшего от голода сельского хозяйства Саратовской губернии (1923-1927 гг.)» исследуются хозяйственно-экономические условия страны и региона, на фоне которых была открыта показательная станция в Саратовской губернии, принципы, условия и итоги ее работы.

В § 2.1. *«Предпосылки создания и организация показательных хозяйств Нансена»* показано, что накануне открытия показательного хозяйства Нансена Саратовская губерния фактически еще не оправилась от последствий голода, о чем свидетельствуют отчеты ГПУ за 1923 год. В Дергачевском, Новоузенском и Хвалынском уездах голодало 50% населения, в Петровском уезде жители 16 волостей питались исключительно суррогатами, в Вольском голодало 7 волостей, в Кузнецком – 8 волостей, в Камышинском – 5 волостей⁸⁷. Сельское хозяйство страны и региона находилось в тяжелом положении, не хватало техники и орудий производства. К 1923 году в России насчитывалось 1,5-2 тысячи тракторов, но они были крайне изношенными и устаревшими. Отечественное тракторостроение находилось в зачаточном состоянии. Положение усугубилось кризисом 1923 года и «ножницами цен», когда стоимость зерна была искусственно занижена, а стоимость промышленных товаров – завышена, что еще больше снизило покупательную способность крестьянства. К 1923 году порядка 35% из общего числа хозяйств по стране оставались бедняцкими, а хозяйство «средняка» представляло собой семью из пятерых человек, где трудоспособными были трое. Оно имело в среднем 7,6 гектаров земли под посев, одну корову и одну-две единицы рабочего скота⁸⁸. Излишек производства, за счет которых можно было купить тяжелую технику, не было. Анализ покупательной способности крестьянства Саратовской губернии показывает, что даже в 1925 году оно в большей степени приобретало аграрную, а не промышленную продукцию. То есть, спустя три года после официальной победы над голодом, крестьянство не могло полностью обеспечить себя, было вынуждено закупать недостающее продовольствие и посевной материал, экономя на других товарах. Государство принимало меры, но их было недостаточно. Госпредприятия обязывались продавать крестьянам сельхозорудия по

---

⁸⁷Из земсводки информ отдела ГПУ № 69/61 (229) за 9, 10, 11 июня 1923 г., 13 июня 1923 г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: 1918-1939 гг. Документы и материалы в 4-х т. Т.1. 1998. С. 112.

⁸⁸*Телицын В.Л.* Российская кооперация на селе // Россия нэповская. Восстановление сельского хозяйства. Гл. III. // Россия нэповская. М., 2002. С. 113-114.

довоенной цене, на заводах устанавливались оптовые цены и фиксированный размер надбавки. Государство отпускало средства на снабжение крестьян сельхозорудиями, предоставляло им кредиты и скидки. Но в большинстве случаев в понятие «сельхозорудия» входил мелкий и средний инвентарь, а не тракторы. Даже с имевшейся техникой малограмотное крестьянство не всегда могло справиться, поэтому в стране начали проводить сельскохозяйственные ликбезы. На фоне этого оказался своевременным и уместным новый проект Нансена.

Ученый понимал, что разовые поставки продовольствия не исправят положение, главная причина голода – нерентабельность русского сельского хозяйства. Чтобы голод не повторился, необходимо ознакомить русское крестьянство с передовыми методами иностранного аграрного производства, что способствовало бы увеличению урожайности. Эту задачу он пытался решить путем открытия двух показательных станций – в селе Росташа Балашовского уезда Саратовской губернии и селе Михайловка Криворожского округа Кировоградской губернии Украины. Одним из пунктов его плана был ввоз сельскохозяйственной иностранной техники, которую местные крестьяне могли бы покупать в кредит. Управлять станциями должны были иностранцы. Ряд других благотворительных организаций, участвовавших в ликвидации голода, – Шведский Красный Крест, Чехословацкий комитет помощи, Голландский Красный Крест также предложили Советскому правительству предоставить им на льготных условиях землю для обработки и ввести в Россию иностранную технику, для продажи ее крестьянам в рассрочку. Но Советское правительство увидело в этом коммерческую составляющую, ущемляющую интересы своей экономики⁸⁹. Данные проекты принципиально отличались от идеи Нансена: у его хозяйств был показательный, а не экономический характер, вся их прибыль шла на их же развитие. В январе 1923 года ученый приехал в Москву, где беседовал с рядом советских руководителей – Л.Б. Каменевым, Ф.Э. Дзержинским, М.М. Литвиновым и др., после чего сделал вывод, что экономика страны находится в положении «выздоровливающего больного», есть перспективы для дальнейшего сотрудничества. Советская сторона приняла идею Нансена настороженно, но, опасаясь, что отказ открыть показательные хозяйства приведет к окончанию и гуманитарной помощи Миссии (она шла до августа 1923 г.), согласилась, выделив два участка. 5 июня 1923 года между Наркоматом земледелия и представителем Миссии Нансена в Москве Джоном Горвином был заключен пятилетний договор (действовал с 16 июля 1923 по 16 июля 1928 г.)⁹⁰. Проект Нансена вписывался в идею иностранных концессий, появлявшихся в стране в период нэпа, в том числе, сельскохозяйственных. Советские власти разделяли их на два типа. Первые – направленные только на получение

---

⁸⁹ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 2. Л. 270, 273, 274; Там же. Ф. Р-1065. Оп.3. Д. 107. Л. 49, 66, 70.; Там же. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 315. Л. 287об-288.

⁹⁰ГАСО. Ф. Р-99. Оп. 2. Д. 49. Л. 4.

прибыли, вторые – те, где на первый план ставилось проведение агрокультурных мероприятий, использование агротехнических достижений и знакомство с ними местного населения⁹¹. Иностранцы концессии появляются и в аграрном секторе Саратовской губернии: Германско-русское акционерное общество семеноводства «Друзаг», Русско-американское Прикумское Товарищество⁹². Они, в отличие от хозяйства Нансена, имели чисто коммерческий характер.

Проводя сравнительный анализ двух хозяйств Нансена, отметим, что работа показательной станции в Украине шла не без проблем. Во многом они совпадали с проблемами станции в Саратовской губернии, но местные власти высоко оценивала ее значение и оказывала помощь в получении государственных кредитов. В Саратовской губернии ситуация была иной.

В § 2.2. «Принципы и условия работы Первой показательной станции в селе Росташа Саратовской губернии» доказывается, что это хозяйство, благодаря вложениям Нансена (100 тыс. золотых рублей), являлось самым передовым в регионе. В августе 1923 года туда ввезли 12 тракторов «Рено» и 10 – «Мункель» (весной 1924 года в губернии было 24 государственных трактора, в разной степени требующих ремонта), грузовые и легковые автомобили, племенной скот, в частности, английских свиней. Под станцию было выделено одно из лучших хозяйств губерний – совхоз № 33, бывшее поместье М.Н. Раевского. Начальником был назначен швед Гест Седергрэн, владевший немецким и русским языком. Кроме него в хозяйстве находилось еще три иностранца – его супруга, животновод А.В. Юттерберг⁹³ и швед-механизатор. В остальном штат станции составляли местные жители: в разные годы от 28 до 55 человек постоянных и сезонных работников, включая иностранцев.

Привезенные тракторы направлялись на работу в местные крестьянские хозяйства⁹⁴. При станции была школа, библиотека, клуб, куда для постановки спектаклей приглашали режиссера, детям устраивали елку с подарками⁹⁵. На базе соседней Балашовской опытной станции регулярно проходила демонстрация тракторов для местного населения⁹⁶. При хозяйстве оборудовалась ремонтная мастерская и маслобойный завод. Работники трудились с соблюдением всех норм и за достойную плату. Для обслуживания тракторов пригласили механиков из Москвы и Швеции.

Однако с первых дней у руководства станции начались конфликты с местными властями. Саратовские чиновники в обход решению ВЦИК предложили под хозяйство Нансена земли в наиболее пострадавшем от голода Заволжье. Только после вмешательства центральных властей

⁹¹РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1086. Л. 145.

⁹²ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 8.

⁹³Там же. Л. 47.

⁹⁴РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1087. Л. 7.

⁹⁵Там же. Л. 8 об; ГАСО. Ф.Р-313. Оп. 8. Д. 44. Л. 87; *Перфилов М.* Наш норвежский друг // Сельская новь (Аркадак). 1975. 15 июля. № 84.

⁹⁶РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1001. Л. 26 об.

Седергрёну передали Росташаи⁹⁷. Часть ввезенной техники с бензиновыми двигателями простаивала – не было горючего. Работали только тракторы, двигатели которых удалось переделать под керосин. Надежды продавать их в кредит местным крестьянам не оправдались, люди с интересом разглядывали технику, но купить не могли – крестьянство губернии еще не оправилось от голода. К декабрю 1924 года было продано только 3 трактора – один в артель местному волостному исполкому, второй – соседнему сельскохозяйственному машинному тракторному хозяйству, третий – военному ведомству. На пути развития станции встали и другие проблемы: бюрократические проволочки со стороны советских властей, нарушение советскими организациями условий договора с Нансеном. Железная дорога отказывала в обещанной 50-процентной скидке на провоз техники, задерживая доставку тракторов в Росташаи, местные власти вынудили управляющего страховать имущество станции, повысив первоначальную страховую оценку, сделанную при передаче хозяйства иностранцам, на 42%⁹⁸. Они же, вопреки пункту договора о безвозмездном предоставлении земельных угодий, пытались взимать с хозяйства арендную плату за землю. Седергрёну приходилось отвлекаться от работы на постоянную переписку с местным и центральным Земельным управлением, поездки в Саратов и Балашов. Мешали и слишком частые приезды советских проверяющих, которые, как он считал, без пользы отрывают работников от дела. Он просил Саратовский губернский исполком ограничить проверки тремя-четырьмя в год⁹⁹. Седергрён стремился расширить деятельность станции, но в Главном концессионном комитете считали, что хозяйства Нансена не сыграют большой роли в привлечении иностранного капитала в страну, поскольку у них особый, некоммерческий характер. Так что не стоит торопиться с расширением их работы¹⁰⁰. Из Саратова докладывали в Москву, что станция не служит показательной для жителей близлежащих сел¹⁰¹. В свою очередь Седергрён указывал, что пропаганда использования тракторов в сельском хозяйстве ведется советскими органами слабо¹⁰².

Повлияла на развитие станции и засуха 1924 года. Недостаточно компетентный в сельском хозяйстве и не знающий особенностей местности Седергрён не смог предотвратить ее последствия. Не нашел он и общего языка с работниками, они видели в нем веселого барина, раздающего деньги и фотографирующего местные избышки. Средства, выделенные Нансеном, быстро иссякли, а заработать самостоятельно станция не смогла

⁹⁷ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 133. Д. 45. Л. 2; ГАСО. Ф. Р-313. Оп 8. Д. 13. Л. 27, 32.

⁹⁸ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 33, 83.

⁹⁹РГЭА. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 68; ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 58-59; Отчет Г. Седергрёна А. Фрику в Женеву. 15 октября 1923 года. Пер. с англ. автора исследования. // NB Ms.fol. 1988: RUL2E, legg 5. 1923-1926.

¹⁰⁰РГЭА. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 6.

¹⁰¹ГАСО. Ф-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 124об.

¹⁰²Бакина Л. Тракторы от доктора Нансена // Балашовская правда. 1990. 21 декабря. № 203.

– единственным стабильным доходом была мельница, мелющая зерно крестьян окрестных деревень вдвое дешевле, чем государственная. Но в 1924-1925 гг. доходы от нее упали из-за неурожая и появления в окрестностях множества кустарных мельниц. С августа 1924 по март 1925 гг. рабочим не выплачивалась зарплата, что привело к забастовке. Для получения средств на ликвидацию долгов Седергрэн ездил за границу, но результатов это не дало. Руководство Миссии в Женеве рекомендовало изыскивать деньги на месте¹⁰³. Во время поездки Седергрэн дал интервью иностранной прессе о том, как местные власти мешают работе станции, а сложные климатические и экономические условия не оставляют возможности для развития предприятия, «подмочив» таким образом репутацию Советского правительства как надежного партнера, которую в своих выступлениях поддерживал Нансен. Саратовские чиновники в ответ докладывали в Москву о некомпетентности иностранца, предлагая снять его с должности.

В 2.3. *«Итоги и уроки работы Росташевской показательной станции»* автор аргументирует мнение о том, что, несмотря на проблемы, показатели станции Нансена были выше показателей соседних крестьянских хозяйств, а посевные площади постепенно увеличивались, хотя и не значительно. Это признала даже комиссия, проверявшая станцию в мае-июне 1926 года, ходатайствуя в Наркомат земледелия о краткосрочном кредитовании хозяйства¹⁰⁴. При этом местные чиновники регулярно рапортовали в Москву о том, что станция своих показательных задач не выполнила и, благодаря неумелому руководству, нажила долги. Однако они отмечали необходимость ее сохранения, поскольку при умелом руководстве и сотрудничестве с учреждениями губернии, она принесла бы большую пользу в восстановлении ближайших крестьянских хозяйств¹⁰⁵. Попытка Главного концессионного комитета просить у Нансена дополнительные средства для станции не увенчалась успехом – у ученого их не было, и в тот момент он занимался другими общественными проектами.

Анализируя причины убытков станции, автор приходит к выводу, что только комплекс причин стал результатом такого итога. На первом месте среди них – непродуманность плана Нансена ввиду незнания им реальных условий страны и региона. Идея с реализацией тракторов не оправдала себя, поскольку крестьянство не оправилось от голода. Он не предполагал, что обработка земли тракторами на бензиновом двигателе окажется невозможной из-за отсутствия этого топлива, поэтому хозяйству придется арендовать у местных крестьян дополнительный тягловый скот и даже, один трактор. Второй причиной были сложности, вызванные действиями советской стороны; третьей – некомпетентное руководство управляющего

---

¹⁰³РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2 Д. 935. Л. 104.

¹⁰⁴ГАСО. Ф. Р-313. Оп 8. Д. 52. Л. 57.

¹⁰⁵РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1087. Л. 50.

(по профессии он был инженером и являлся, скорее, менеджером-управленцем, чем аграрием); четвертой – имел место личностный конфликт между Седергреном и местными властями. В-пятых – крестьяне не видели в работе станции отдачи для своих подсобных хозяйств, даже перенимая опыт иностранцев, они не могли применять его у себя без новой сельскохозяйственной техники и инвентаря, которые оказались им не по карману. Наконец, для работы станции отводилось слишком мало времени, всего 5 лет. Не слишком выгодные климатические условия и засуха 1924 года также имели место, но не были главными причинами, поскольку при правильных агрокультурных мероприятиях их последствия можно бы минимизировать. В мае 1927 года станция досрочно была ликвидирована, ее имущество, как было предусмотрено в договоре, отошло Советскому правительству. В 1928 году в Росташи был создан совхоз, с 1948 по 1956 год он носил имя Нансена. Находясь уже под управлением советских властей, он, как минимум в первое десятилетие после ликвидации станции, имел долги, были серьезные недочеты по организации работ. Местные жители вспоминали, как «наследство Нансена» помогало во время голода 1930-х годов: люди ели из кормушек, предназначенных для породистых свиней – потомства животных, ввезенных Нансеном¹⁰⁶.

В Заключении исследования дается вывод о степени участия Миссии Нансена в ликвидации голода в Саратовском регионе и в восстановлении аграрного сектора региона. Учитывая, что от голода погибло около 5 млн человек, то 1,5 млн, спасенных Нансеном в стране, и 900 тыс. – в Саратовском Поволжье – это значительная цифра. Автор приходит к выводу, что Миссия Нансена была уникальной благотворительной организацией не только для своего времени, но и для современности. Преодоление голода и его последствий было для Нансена ступенью на пути восстановления России и интеграции ее в мировое сообщество на правах равноправного партнера, что обеспечило бы устойчивый баланс развития мировой экономики. Поэтому Нансена можно назвать не только великим гуманистом, для которого человеческая жизнь была важнее политических предрассудков, но и дальновидным политиком и экономистом.

В Приложении даны таблицы и списки, составленные автором диссертации в ходе анализа различных источников, а также фотографии, наглядно иллюстрирующие деятельность Миссии Нансена в Саратовском Поволжье. Большинство из них публикуются впервые.

---

¹⁰⁶Интервью Ю.А. Чибрякова, записанное автором исследования 15.04.2016 в Саратове.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Бондаренко Т.Ю., Николаева Н.И. Миссия Фритьофа Нансена по спасению голодающих Поволжья / Т.Ю. Бондаренко, Н.И. Николаева // Власть. – 2011. – № 3. – С. 100-103. (0,4 п.л. /0,3 п.л.).
2. Бондаренко Т.Ю. Деятельность иностранных организаций помощи голодающим в Саратовской губернии в 1920-х годах глазами русского эмигранта (из воспоминаний А.В. Бабина). / Т.Ю. Бондаренко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 2. – С.120-124.(0,5 п.л.)
3. Бондаренко Т.Ю. Борец с голодом 1920-х годов в Саратовской губернии (из биографии С.А. Бирмана). / Т.Ю. Бондаренко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 4. – С. 128-133. (0,5 п.л.).
4. Бондаренко Т.Ю. Помощь Фритьофа Нансена учебным заведениям Саратова в период голода 1921-1922 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2015. – Вып. 2. Т.15. – С. 110-115. (0,6 п.л.).

Статьи и тезисы статей, опубликованные в научных журналах, сборниках материалов международных, всероссийских, региональных научно-практических конференций:

5. Бондаренко Т.Ю. К истории создания 1-й показательной станции доктора Нансена в Саратовской губернии / Т.Ю. Бондаренко // Памятные даты отечественной и местной истории и документальное наследие. Материалы научных конференций Саратовского областного отделения РОИА 28 ноября 2008 г. и 20 ноября 2009 г. – Саратов, 2009. – С. 135-144. (0,7 п.л.).
6. Бондаренко Т.Ю. Ф. Нансен – миссия в России (на материалах Саратовской губернии) / Т.Ю. Бондаренко // Новый век: история глазами молодых. – Саратов, 2009. – Вып. 8. Ч. 1. – С. 238-248. (0,6 п.л.)
7. Бондаренко Т.Ю. Норвежский след на Саратовской земле. / Т.Ю. Бондаренко // Сб. трудов международной конференции «Нансен: человек и миф», Москва, 26 октября 2011 г. – М., 2011. – С. 58-74. (0,7 п.л.).
8. Бондаренко Т.Ю., Николаева Н.И. Великий сын норвежского народа в судьбе жителей Саратовской губернии. / Т.Ю. Бондаренко, Н.И. Николаева // Межвузовский научный сборник Саратовского государственного социально-экономического университета «Человек и власть в современной России». Вып. 13. – Саратов, 2011. – С. 247-260. (0,7/0,6 п.л.)
9. Бондаренко Т.Ю. Сельскохозяйственный эксперимент Фритьофа Нансена в советской России. / Т.Ю. Бондаренко // История в нас, мы в истории: материалы всероссийской научно-практической конференции «Пугачевские чтения», посвященной 90-летию В.В. Пугачева, Саратов, 23-24 октября, 2013 – Саратов, 2014. – С.131-135.(0,4 п.л.).